

# ЭТНИЧЕСКИЕ МЕНЬШИНСТВА

© 1995 г., ЭО, № 6

О. В. Курило

## ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ ЕВАНГЕЛИЧЕСКО-ЛЮТЕРАНСКОЙ ОБЩИНЫ НЕМЕЦКОЙ ТРАДИЦИИ В МОСКВЕ (этносоциологическая характеристика)

Изучение религии и религиозных общностей — важная задача этнолога. Среди христианских религий лютеранство представляет особый интерес как вероучение, возникшее в эпоху Реформации (XVI в.), в период борьбы за национальные интересы. Многие последователи этой конфессии эмигрировали из Западной Европы в Россию.

Известно, что лидер Реформации немецкий теолог Мартин Лютер (1483—1546) своим переводом Библии на немецкий язык утверждал общую норму национального языка и боролся за ведение богослужений на родном языке верующих.

Наряду с тем, что лютеранство обладает присущим всем христианским конфессиям универсальным, общемировым характером, объединяя верующих различной этнической принадлежности, лютеранская церковь сохраняет национальную специфику, проявляющуюся через язык богослужения, а также в традициях и церковных обрядах.

По численности верующих лютеранство в России до 60-х годов XIX в. считалось наиболее старой и влиятельной из всех существовавших тогда разновидностей протестантизма<sup>1</sup>. Ей соответствовала и роль лютеранского населения в экономической, политической и культурной жизни страны.

Национальная принадлежность верующих в значительной мере определяла и религиозную. Преобладающее положение среди лютеран занимали немцы, которые заметно уступали финны, латыши, эстонцы, шведы, датчане, поляки и др.

Избирая предметом исследования евангелическо-лютеранскую общину немецкой традиции г. Москвы, мы надеемся на ее примере показать этнический состав религиозной общины, тенденции его изменения, затронуть вопросы, связанные с общим процессом роста религиозности в обществе, с немецким вопросом в России, с возрождением культурных традиций российских немцев и проблемой их эмиграции из страны.

Основаниями для выводов послужили, помимо нарративных и статистических источников, данные систематического включенного наблюдения за деятельностью общины в 1993—1994 гг., результаты этносоциологического опроса прихожан общины, проведенного в марте-апреле 1994 г., а также сведения, полученные из бесед с верующими, анализа заявлений о приеме в общину, от членов церковного совета.

Евангелическо-лютеранскую общину Петра и Павла считают третьей по старшинству из лютеранских общин, возникших в России<sup>2</sup>. Истоки существования лютеранского прихода Петра и Павла восходят к XVII в., когда в 1626 г. от старой евангелической общины в Москве отделилась новая — предшественница ныне существующей общины Петра и Павла<sup>3</sup>. Возведение одноименной каменной церкви, связанное с именем Петра I, состоялось в 1695 г. в Кирочном (Старокирочном) переулке в Немецкой слободе, где проживало большинство московских иностранцев. Сообщают, что Петр I, пожертвовав часть средств на храм, собствен-

норучно заложил первый камень кирхи. После пожара 1812 г. церковь была восстановлена в центре города, в Старосадском переулке, на том месте, где теперь находится единственное (из сохранившихся) здание лютеранской церкви. При торжественной закладке храма в 1818 г. присутствовали прусский король Фридрих Вильгельм III с наследным принцем, принц Мекленбургский и московский генерал-губернатор А. П. Тормасов<sup>4</sup>. В начале XX в. (1905 г.) здание церкви было перестроено. В архитектурном отношении эта церковь, рассчитанная на 1600 мест, представляла собой распространенный в Европе тип лютеранских церквей; храм являлся самым грандиозным зданием лютеранской церкви в городе и кафедральным лютеранским собором Москвы<sup>5</sup>. Здесь собиралось на богослужения особенно много лютеранских прихожан. По опубликованным за 1904 г. сведениям из общего числа лютеран в Москве (21 000 чел.) самую большую конгрегацию составляла община Петра и Павла, насчитывающая 17 тыс. членов<sup>6</sup>. Этнический состав прихода включал 14 тыс. немцев, 2 тыс. латышей, 600 эстонцев и 150 финнов и шведов.

В послереволюционные годы в результате эмиграции, репрессий, смертей из-за голода и гражданской войны, с сокращением числа лютеран по стране в целом, изменился состав отдельных общин. Наряду с этим уменьшилось число пасторов, закрылись церкви.

По сообщению католического священника о. Д'Эрбиньи, находившегося в 1920-е годы в Москве, пастор Майер, лютеранин, обслуживал в Москве в начале 20-х годов лютеран и кальвинистов, и его паства, первоначально насчитывающая 25 тыс. верующих, сократилась к середине 20-х годов до 8 тыс.<sup>7</sup>

Многие перестали ходить в церковь под давлением антирелигиозной пропаганды при господствующем в обществе негативном взгляде на религию еще тогда, когда церковь продолжала действовать. Один из старых прихожан общины Петра и Павла, сообщая, что был в церкви последний раз в 1920 г., прямо отметил: «поскольку в то время посещение церкви осуждалось общественностью».

Евангелическо-лютеранская церковь Петра и Павла фактически была закрыта в 1936 г., перестав функционировать одновременно с арестом пастора Штрека — последнего из пасторов, служивших в церкви до войны. В память о пасторе, погибшем в одном из сталинских лагерей, сегодня на стене лютеранской часовни висит его фотография. В том же году был арестован и член церковного совета Г. В. Гельмс. В 1937 г. здание кирхи передали для кинотеатра «Арктика», затем в нем разместилась студия «Диафильм».

Члены евангелической церкви так же, как и все сторонники западно-ориентированных конфессий, в основной своей массе относились к той части населения, которая считалась потенциальным политическим врагом<sup>8</sup>. Кроме того, будучи в большинстве по национальности немцами, лютеране особенно пострадали от антинемецкой политики, проводимой правительством: депортации немецкого народа в период Второй мировой войны.

Прихожане лютеранской церкви обвинялись в контрреволюционной деятельности, терроризме, сопротивлении советской власти.

По свидетельству крещенной в церкви Петра и Павла коренной москвички Э. А. Георгиевской (урожденной Левенталь, г. р. 1913), в 1936 г. арестовали ее 22-летнюю сестру, певицу в церковном хоре лютеранской церкви, по обвинению в терроризме. Она провела 5 лет на Колыме, вдали от родителей, сосланных в 40-е годы в Казахстан. У самой рассказчицы, в то время учившейся в школе, из-за посещения конфирмационных занятий в кирхе чуть не возникли трудности с получением аттестата зрелости. Долгое время, испытывая унижения, как и многие другие немцы, Э. А. Георгиевская считалась сестрой врага народа. Среди высланных из Москвы в 30—40-е годы немцев были прихожане общины из семей Бишко-Блюменау, Фрей, Вальтер, Лингрэн, Гельмс.

Массовое выселение немцев из Москвы и области (в их число входили и немцы лютеранского вероисповедания) производилось на основе специального постановления Государственного Комитета Оборона (ГКО) от 6 сентября 1941 г.<sup>9</sup> По

состоянию на 01.07.1950 г. в целом по стране на учете спецпоселений состояло 309 239 немецких семей, или 1 106 277 человек<sup>10</sup>. Определенную часть их составляли немцы-лютеране.

В книге памяти евангелическо-лютеранской общины Петра и Павла, созданной в 1993 г., записаны все известные имена погибших в годы сталинских репрессий, в том числе прихожан московской общины, высланных на Урал, в Сибирь, Казахстан.

Данные о месте рождения членов общины свидетельствуют о значительном масштабе перемещения немецкого населения, вторая волна которого падает на послевоенные годы, когда немцам было дано право уезжать из бывших мест спецпоселений. Помимо небольшого числа старых прихожан общины, родившихся в Москве, значительную ее часть ныне представляют рожденные в местах компактного проживания немцев в предвоенное время: в Автономной республике немцев Поволжья (Марксштадт, Энгельс, с. Франк и др.), в Оренбургской обл., во Владикавказе, Воронеже и местах ссылки депортированного населения в Сибири (Омск, Кемеровская обл., Иркутск), на Урале, в Казахстане. Тенденция последнего времени — появление в составе общины лиц немецкой национальности — беженцев из Средней Азии и переехавших из Казахстана.

В то время, когда деятельность организованной лютеранской церкви прекратилась, перестали соблюдаться церковные обычаи и обряды, дети в семьях не воспитывались в лютеранской традиции, порою даже утаивалась конфессиональная принадлежность их родных, им запрещалось говорить на родном языке. Люди были лишены возможности конфирмироваться, креститься, осуществлять обряд бракосочетания в той церкви, в которую ходили их предки. Лютеране, как и верующие других конфессий, испытывали идеологическое давление при общем негативном отношении к религии вообще в стране.

Помимо того, росло число неверующих, атеистов или «безбожных православных» (т. е. крещеных в православии, но по существу неверующих), которые составляют основной контингент родителей ныне живущего молодого поколения.

Рожденные в 40—80-е годы дети, которые из-за отсутствия церкви не могли быть крещеными в лютеранской вере, либо оставались некрещеными, либо крестились в православной церкви. Этому способствовало и заключение разноконфессиональных браков, преимущественно с православными или с людьми неверующими, что приводило к утрате традиций лютеранской веры. Понятно, что родители ныне живущих прихожан не могли быть похоронены по лютеранским обычаям, а могилы некоторых до сих пор неизвестны.

Однако в семьях старые люди бережно хранили немецкие Библии и сборники песнопений, продолжали молиться. Небольшая часть верующих даже крестилась в лютеранской вере без пастора и вне организованной церкви, что возможно в силу положения лютеранского вероучения, по которому в чрезвычайных обстоятельствах каждый христианин имеет право совершать обряд крещения вместо пастора. Прихожанка общины, например, сообщила, что она была крещена в лютеранской вере в 1948 г. одним христианином, в период, когда еще нужно было отмечаться в комендатуре, другая рассказывала о крещении, осуществленном бывшим пастором в Воркуте. Только с 1991 г., по инициативе епископа Калниня, начала вновь собираться лютеранская община. В мае был создан церковный совет, а с сентября пасторами, приезжавшими из Риги и Санкт-Петербурга, стали организовываться регулярные богослужения. Затем были запланированы работы по ремонту возвращенных приходских помещений и часовни и осуществлено введение в должность приходского пастора из Гамбурга Гуннара фон Шлиппе, много сделавшего для восстановления полноценной деятельности общины. С обретением пастора в общине появилась возможность креститься, осуществлять обряды конфирмации и бракосочетания, поминать умерших в церкви. За 2 года существования возрожденной общины было проведено более 200 крещений, 4 венчания, около 70 человек прошло обряд конфирмации. Особенно-стью момента следует считать крещение и конфирмацию не только детей, но и

лиц пожилого возраста, которые не могли сделать этого ранее. В настоящее время эти прихожане получили первое причастие из рук пастора.

В память о родных и близких прихожан лютеранской общины на отдельных богослужениях зачитывались их фамилии, а также проводились специальные богослужения пастором: весной 1993 г. на Введенском (немецком) кладбище и 28 августа 1993 г. — в день подписания Указа о депортации немецкого населения. Как уже отмечалось, создана книга памяти, включившая более сотни имен верующих, пострадавших в годы репрессий.

По данным церковного совета ныне состав евангелическо-лютеранской общины св. Петра и Павла вырос до 300 членов.

Увеличение численности общины происходит на фоне общего роста религиозности в обществе, которая фиксируется статистиками начиная с 1987 г. Данные многочисленных опросов в Москве до начала 80-х годов стабильно показывали 7—11% ответивших «да» на вопрос: «Верите ли вы в Бога?». Теперь этот показатель увеличился почти в 3 раза<sup>11</sup>.

Основанием для учета прихожан лютеранской общины становится количество заявлений, поданных на имя председателя церковного совета, о приеме в общину. Помимо лиц, зарегистрированных таким образом, определенное число прихожан, посещающих богослужения, формально не является ее членами. По действующему в общине уставу полноправные члены общины. — все проживающие на определенной территории (в одной местности или географически ограниченной области) лица обоего пола, достигшие 18-летнего возраста, исповедующие евангелическо-лютеранскую веру и активно участвующие в жизни общины. Членство в общине приобретает путем святого крещения, возвращения к Церкви или путем перехода из другой христианской конфессии. После прохождения обряда конфирмации член общины может избирать и быть избранным в церковный совет.

Несмотря на то, что в общине зарегистрировано три сотни прихожан, воскресные богослужения постоянно посещают около 100—150 наиболее активных ее членов. Следует отметить, что воскресное посещение церкви, традиционное в предреволюционные годы, в настоящее время не рассматривается прихожанами, особенно среднего и молодого возраста, в качестве обязательного. Известно, что лютеранское вероучение вообще сосредоточивает свое внимание на личной вере человека и, в отличие от православной и римско-католической церквей, не придает особого значения частому посещению богослужений. Помимо того, сказалось ослабление религиозных традиций, вызванное 70-летним периодом господства официальной атеистической доктрины. На посещаемость прихожанами воскресных богослужений влияют и причины чисто практического характера, связанные с нехваткой времени, отдаленностью места жительства (некоторые приезжают из Московской обл.), а также слабым здоровьем пожилых лютеран. Правда, в настоящий момент и в Германии под воздействием либеральной волны большинство верующих-лютеран, платя десятину — определенный церковный налог, — нечасто посещает церковь.

Основной контингент общины составляют лица среднего и пожилого возраста. По данным опроса, прихожан общины, посещающих богослужения по воскресным дням, всего 75 человек, из них: 10 в возрасте 90—70 лет, 27—60—50 лет, 22 от 40 до 30 лет и 16 членов общины 20 лет и моложе. В целом данные соответствуют оценкам возрастного состава общины, предоставленным прессе пастором, по которым из 200 верующих около 50 человек старше 60 лет, примерно 70 верующих от 45 до 60, 30—40 прихожан в возрасте до 50 лет и около 10 детей<sup>12</sup>. Таким образом, наиболее многочисленная в возрастном отношении группа — члены общины 45—60 лет.

В последнее время в возрастном составе общины явно прослеживается тенденция к увеличению молодого поколения не только за счет людей, находящихся здесь возможность реализации своих способностей и устремлений, но и в результате крещения в лютеранской церкви целых семей (вместе с детьми), желающих восстановить традиции, а также за счет лиц немецкой национальности,

приехавших в последнее время в Москву. Приход в лютеранскую общину молодых во многом обусловлен типичным для современности состоянием мировоззренческого брожения, характерного для данной группы населения, отказом от философии материализма и неприятием традиционной религиозной идеологии, что хорошо видно по результатам недавно проведенных в стране социологических опросов<sup>13</sup>.

Наряду с этим на сокращении состава общины, особенно немецкой его части, сказывается смерть старых прихожан, которые с детских лет воспитывались в лютеранской традиции. С уходом их из жизни мы теряем ценные знания об обычаях и обрядах лютеранского населения России.

Пожилые прихожане общины Петра и Павла хорошо владеют немецким языком, считая его родным. Среди молодежи число знающих немецкий язык в общине сокращается. Из 75 опрошенных членов общины лишь 12 человек назвали своим родным языком немецкий, 12 верующих считают родным и русский и немецкий языки, и больше половины (47 человек) — только русский. Утрата немецкого языка связана с годами репрессий и депортации, когда немцы предпочитали не говорить на родном языке. Однако сегодня налицо стремление многих прихожан овладеть немецким языком, что связано с желанием восстановить традицию, выехать в Германию, необходимостью контактировать с приезжающими в общину группами немцев. По церковному уставу вопрос языка богослужения каждая община решает отдельно. Характерно, что наибольшее число опрошенных членов общины самым приемлемым назвало богослужение на немецком языке с последующим русским переводом. В этом мнении отразились и потребности пожилых прихожан слышать на службе родную речь, и мнения тех, кто, не зная немецкого языка достаточно хорошо, хотел бы его изучить.

Образовательный уровень прихожан лютеранской общины Петра и Павла достаточно высок: на 75 опрошенных пришлось 56 лиц, имеющих высшее и незавершенное высшее образование, 19 — среднее и среднее специальное. По профессиональному составу преобладающее место занимают профессии интеллектуального труда. Из общей численности опрошенных прихожан общины 48 прихожан отнесли себя к интеллигенции, 6 — к служащим, 2 — к школьникам и студентам, 3 — без определенной профессии. Среди работающих много преподавателей, медицинских работников и инженеров.

Стоит отметить, что еще в XIX в. лютеране в России среди других христианских вероисповеданий занимали лидирующее положение по степени образованности, выгодно выделяясь по числу грамотных членов и образованных женщин<sup>14</sup>. Этому способствовал обычай обязательной конфирмации для лютеранских верующих, предполагающий у лютеранского населения умение читать и писать. Учебные заведения, устраивавшиеся при церкви, давали хорошее знание различных предметов, прежде всего языков. К такого рода учреждениям принадлежало и существовавшее при лютеранской церкви св. Петра и Павла училище, считавшееся одним из лучших учебных заведений Москвы. В 1892 г. в нем обучалось 676 человек, среди которых было 329 лютеран, 247 православных, 35 реформатов, 27 католиков, 24 иудея, 9 англикан, 4 старообрядца, и 1 принадлежал к армяно-грегорианскому вероисповеданию<sup>15</sup>. Как писал современник, от уровня преподавания известного в Москве училища в восторге были не одни немцы, а и православные москвичи<sup>16</sup>. Рядом, в сохранившемся до сих пор кирпичном здании недалеко от кирхи, с 1892 г. существовало женское отделение училища. Многие старые прихожане заканчивали учебные заведения при церкви Петра и Павла, получая там светские и религиозные знания, изучая большинство предметов на немецком языке.

Для современной жизни нашей страны можно считать характерным увлечение определенной части интеллигенции и людей, рационально мыслящих, вопреки православной традиции, протестанскими религиями.

Наше наблюдение подтвердило общую тенденцию, когда представители гуманитарных профессий, работники культуры, врачи, учителя составляют одну из

**Национальный состав евангелическо-лютеранской общины**

Возраст опрошенных	90—70 лет (1904—1924 гт. рожд.)	60—50 лет (1925—1944 гт. рожд.)	40—30 лет (1945—1964 гт. рожд.)	20 и младше (1965—1970 гт. рожд.)	Число опрошенных
Национальный состав	8 немцев	8 русских	10 русских	10 русских	75
	1 «полунемец» *	14 немцев	10 немцев	5 немцев	
	1 финка	1 венгерка	1 татарка	1 «не немец» *	
		1 украинец	1 малагасиец		
		1 еврей			
		1 латыш			
		1 «не определился» *			
Итого	10	27	22	16	75

\* В таблице представлены варианты ответов респондентов.

религиозных групп населения<sup>17</sup>, что связано, по-видимому, с наиболее острым восприятием у лиц этих профессий кризиса в стране и разочарованием в прежних духовных ценностях.

Тяжелое социально-экономическое положение, политическая нестабильность активизируют духовные поиски определенной части населения, стимулируя у некоторых людей желание служить «христианской идее добра», помогать другим, обрести в церкви духовный покой.

Лютеранская община включает в себя лиц разных национальностей. При преобладании в численном отношении немцев и значительной части русских среди членов общины есть и финны, латыши, евреи, венгры, татары, украинцы. Богослужения посещает даже один малагасиец, приехавший из Мадагаскара и работающий в России, крестивший в лютеранской церкви своего сына.

Помимо собственно членов общины Петра и Павла, богослужения посещают верующие из других лютеранских общин столицы (латышской и финской традиции), приезжают немцы-лютеране из городов, где еще не создана община или нет пастора, а также обучающиеся в Москве или занимающиеся благотворительной деятельностью молодые немцы из Германии.

По результатам проведенного опроса, прихожане общины по национальному составу распределяются следующим образом (таб.).

По данным опроса и анализа заявлений о приеме в члены общины, преобладает этноконфессиональная мотивация вступления в лютеранскую общину: ссылка на традицию, существовавшую в семье, в исповедании лютеранской веры. При этом указывается желание путем вступления в общину «приобщиться к традиции немецкой лютеранской церкви», «вернуть семейные традиции», «быть ближе к лютеранской вере и ее обычаям». В качестве самостоятельного, но чаще всего дополнительного аргумента нередко указывается соответствующая национальность: «так как мои родители были немцами», «так как финка, крещенная в лютеранской церкви» или «родители моего отца — латыши, были прихожанами лютеранской церкви». Таким образом, доминирующим оказывается восстановление прерванной конфессиональной и национальной традиции, хранителями которой выступают старшие прихожане. Именно они, и вообще большинство прихожан пожилого возраста, определившие себя в качестве немцев по национальности, высказались за то, что лютеранство — специфически немецкая религия — и что немец должен быть по преимуществу лютеранином. В их ответах

отразилось представление людей, выросших в немецкой среде, воспитанных в семьях, в которых лютеранская конфессия выступала органической частью жизни, будучи тесно связанной с национальными традициями, а также та роль, которую евангелическо-лютеранская церковь играла в сохранении языка и культуры российских немцев, особенно в таких городах, как Москва и Петербург, где они жили по преимуществу в инонациональном окружении.

Нельзя не отметить и долго существовавшую в истории, и теперь существующую тенденцию к отождествлению такого рода: немец — значит лютеранин, русский — православный<sup>18</sup>, а также того факта, что живущие в России, в том числе и в Москве, немцы были, главным образом, лютеранского вероисповедания, тогда как под католиками подразумевались прежде всего поляки. Несмотря на то, что сейчас Евангелическо-лютеранская церковь в России лишилась названия немецкой<sup>19</sup>, в общинах сохранился большой процент немцев-прихожан, ведутся богослужения на немецком языке, остались немецкие традиции, и в обиходе до сих пор широко употребляется название церкви и общины немецкими. Характерно, что немецкое слово «Kirche», в переводе означающее просто церковь безотносительно к конфессии, на русской почве приобрело этноконфессиональное значение, обозначая именно немецкую лютеранскую церковь, тогда как для определения католической традиционной стало использоваться польское слово «kostiol».

Можно также отметить стремление к определению лютеранской религии как преимущественно немецкой и необходимость у части прихожан общины — российских немцев, которые желают неформально овладеть немецкой культурой и языком, — принадлежать к лютеранству. Связь лютеранской религии с немецкой нацией объяснялась прихожанами зарождением вероисповедания на немецкой земле, откуда оно распространилось в другие страны, и национальностью Мартина Лютера.

Противоположный ответ объясняется утратой национальных и конфессиональных традиций немцами-лютеранами, что произошло из-за смешанных браков и прихода в общину лиц других национальностей.

Приход потомков российских немцев в лютеранскую церковь обусловлен стремлением к возрождению национальной культуры, поиском своей национально-конфессиональной идентичности, возможностями эмиграции за рубеж.

В связи с этим усиливается борьба за изменение национальности и фамилий с русских на немецкие в паспортных данных. Вопрос о национальности во время проводимого опроса зачастую вызывал встречный вопрос: «По паспорту?» — иногда реплику: «К сожалению, русский». Встречались ответы: «Полунемец».

Интерес к национальной немецкой культуре, языку, лютеранской вере нередко опосредован желанием выехать в Германию на постоянное место жительства. В антраге — документе, который необходимо для этого заполнить, — прямо ставится вопрос о конфессиональной принадлежности претендента на выезд. Положительный ответ — еще одно свидетельство в пользу неформального отнесения себя к немецкой национальности. Некоторые прихожане лютеранской общины, наряду с отсылкой антрага, прикладывают копию свидетельства о крещении в лютеранской церкви или конфирмационного свидетельства, другие просят пастора завизировать их участие в деятельности лютеранской общины.

Хотя отъезд немцев за границу идет не очень быстрыми темпами, он не может не сказаться на численности общины и ее деятельности.

Проявление национальных интересов отразилось в решении проходившего в феврале 1994 г. общего собрания лютеранской общины, на котором в члены церковного совета был избран председатель общества российских немцев «Видергебурт» Я. Г. Маурер.

Однако обсуждение вопросов, связанных с отъездом немцев в Германию, происходит в общине в основном на неофициальном уровне: в разговорах прихожан, при чтении распространяемых в общине газет и других печатных изданий, чтении писем от уехавших из России немцев.

Ответы на вопрос «способствует ли лютеранская церковь отъезду немцев за границу?» почти равномерно распределились между: «да», «нет», «не знаю». Большинство давших положительный ответ отмечали возможности общины в подготовке к жизни в Германии за счет языковой практики, общения с ожидающими отъезда, получения дополнительной информации по поводу оформления документов и условий жизни в Германии.

К отъезду российских немцев в Германию члены общины относятся по-разному. Более 1/4 опрошенных высказались положительно. Характерно, что среди лиц русской (в том числе и обрусевших немцев) и других ненемецких национальностей преобладали оценки либо нейтрального характера («мне все равно», «это их дело»), либо отрицательные, высказывающие сожаление. При этом лица пожилого возраста дали преимущественно сдержанные оценки, показывая двойственное отношение к проблеме, так как им понятны сложности адаптации к иной национальной среде, трудности с работой и др. Трезвость подобной оценки базируется не только на большом жизненном опыте, но и известиях, поступающих от уехавших в Германию родственников, описывающих непредвиденные ими обстоятельства жизни в новой для них стране. Тем не менее, рост желающих выехать в Германию не уменьшается.

Положительный ответ, одобряющий выезд немцев за границу, дала преимущественно та часть общины, которая находится в активном возрасте и надеется эмигрировать. Стоит отметить, что отъезду немцев способствуют затяжной социально-экономический кризис в стране, растущая инфляция, политическая нестабильность, заставляющие людей искать лучшие условия жизни.

Наряду с этим анализ национального состава общины показывает тенденцию роста численности верующих русской национальности среди молодежи общины. Одна их часть — обрусевшие немцы, которые имели предков немецкой национальности в отдаленных поколениях. В большинстве случаев дети приобретали русскую фамилию и национальность в результате смешанных браков родителей, заключению которых в советское время способствовали условия жизни: дискриминационные и репрессивные меры, направленные против немцев в военные и предвоенные годы, лишение лиц немецкой национальности компактного проживания вследствие насильственной депортации, естественные ассимиляционные процессы.

Обрусевшие немцы, которые при опросе называли себя русскими, сегодня заинтересованы в изучении немецкого языка и культуры предков.

Другая часть русских лютеран никак не связана с немецкой традицией. Основная причина прихода их в общину — сознательный выбор данного вероисповедания в результате духовных поисков, чему способствует простота, доступность и близость к человеку лютеранства, переход к которому от состояния безверия психологически совершить легче, чем к другим религиям.

Характерно также для этой группы наличие германофилов, не связанных с немецкой национальностью родственными узами, но изучающих немецкий язык, любящих немецкую культуру.

Удовлетворению потребностей русскоязычной части общины служат изданный в 1993 г. сборник лютеранских песнопений на русском языке и ведение с октября 1993 г. второго воскресного богослужения по-русски. Примечательно, что сам председатель церковного совета общины является русским по национальности, пытается учитывать интересы прихожан различных национальных групп.

Приход в общину людей разных национальностей во многом обусловлен общими причинами, среди которых — принятие западных социальных ценностей: религия на Западе — один из элементов цивилизованного образа жизни<sup>20</sup>. В Германии, на которую ориентируется значительная часть прихожан лютеранской общины, преподавание религии считается обязательным учебным предметом в школе; в соответствии с их вероисповеданием учащиеся получают основы знаний либо лютеранской, либо католической веры. Как говорилось, пункт о принадлежности к конфессии включен в антраг, который необходимо заполнить для выезда в Германию.

Как и другие христианские вероисповедания, лютеранская религия обладает особой силой в осуществлении психотерапевтической компенсаторной функции<sup>21</sup>. Евангелическо-лютеранская община оказывает на прихожан психологическое воздействие, удовлетворяя потребность людей, особенно пожилых и одиноких, в общении, способствуя преодолению эмоционального отчуждения и приобретению нового чувства общности.

Здесь люди, участвуя в определенного рода деятельности, слушая проповедь и исполняя духовные песнопения, получают удовлетворение, ощущают душевный покой. Деятельность общины, таким образом, поддерживает стабильность личности, ее комфорт, хорошее настроение, воздействуя на выявленный учеными механизм психобиологической синхронизации<sup>22</sup>.

Некоторым прихожанам, по их собственным словам, проповеди пастора помогли преодолеть чувство страха, которое держится, особенно у старых прихожан, на воспоминаниях периода репрессий, смертей близких, к чему добавляется неуверенность в сегодняшнем дне. Оно проявилось у некоторой части прихожан в том числе и в настороженном отношении к предлагаемым вопросам. Сам микроклимат общины, наряду с деятельностью бывшего приходского пастора<sup>23</sup>, по профессии, кстати, психотерапевта, во многом смогли изменить взгляд людей на окружающий мир.

В общине удовлетворяются интеллектуальные и культурные потребности прихожан за счет обмена информацией внутри общины, контактов и общения с членами немецких лютеранских общин, приезжающих из Германии, возможности изучать немецкий язык. Прихожане общины участвуют в деятельности церковного хора, посещают музыкальные вечера и концерты, благотворительные билеты на которые распределяются в общине. Члены общины посещают собрания и вечера, организованные обществом «Видергебурт», приобщаясь к немецкой культуре. В течение 1994 г. прихожане побывали на органном концерте в консерватории, смогли послушать музыку Баха, Моцарта, Шнитке. Таким образом, общиной вместе с обществом «Видергебурт» выполняется культурная функция, осуществлявшаяся ранее различными немецкими обществами, существовавшими в Москве.

Наряду с социальной и моральной поддержкой, оказываемой прихожанам, община ведет некоторую благотворительную деятельность, глубокие традиции которой коренятся в прошлом, когда в Москве, начиная с XIX в., стала действовать система благотворительных учреждений, организованная протестантами. В городе работали: приют евангелического попечительства о бедных женщинах и детях, евангелическая больница, богадельня евангелического попечительства о бедных, в которых нуждающимся выплачивались пенсии и пособия, оказывалась медицинская помощь, предоставлялся кров<sup>24</sup>. Сегодня лютеранская община Петра и Павла по мере сил помогает неимущим бесплатными обедами, денежными средствами, иногда продуктами, полученными из гуманитарной помощи.

Следует также отметить конфессиональную неоднородность верующих, приходящих на воскресные богослужения в лютеранскую часовню. Абсолютное большинство их считают себя лютеранами, однако общину посещают и лица, принадлежащие к другим конфессиям, в том числе православные и баптисты. Лютеранская церковь (это в традициях протестантских церквей) терпимо относится к иным христианским вероисповеданиям, делая акцент на священстве всех истинно верующих во Христа. Устав Евангелическо-лютеранской церкви предполагает, что верующие других конфессий могут участвовать в богослужениях в одной из евангелическо-лютеранских общин и ходить к причастию, не переходя в лютеранскую церковь.

Помимо общепротестантской направленности на сотрудничество различных христианских вероисповеданий, терпимость лютеранских верующих объясняется их длительным существованием в поликонфессиональной среде, поскольку у многих лютеран близкие родственники, друзья или знакомые иных вероисповеданий, преимущественно православного. В отношении к другим конфессиям члены общины проявляют уважение к личному выбору каждого верующего. В ответ

на вопрос о вероисповедании предполагаемого жениха или невесты преобладающее число респондентов сочло не имеющим существенного значения данный фактор при выборе будущего супруга или супруги.

Тем не менее, объясняя приверженность к лютеранской религии, верующие указывали на отсутствие в ней фальши, простоту и естественность, свободу и открытость, семейный (общинный) характер жизни. Отмечалось положительное значение принятых в лютеранстве конфирмационных занятий, когда в сознательном возрасте подтверждается выбор веры.

Попытка определить степень и характер религиозности верующих косвенным образом — путем анализа частоты посещений ими богослужений, выполнения обрядов церкви, знания и чтения Библии и молитв, празднования церковных праздников — показала влияние на верующих условий их жизни в России, а также выявила спектр проблем, стоящих перед общиной.

Из числа опрошенных абсолютное большинство верующих ответили, что посещают церковь каждое воскресенье, регулярно (1 раз в месяц) принимают причастие. 1/4 всех опрошенных прихожан ежедневно читают молитвы, самые употребительные из которых «Отче наш» и «Верую» знают наизусть подавляющее большинство лютеран. Пожилые прихожане помнят их с детства на немецком языке, как и некоторые песнопения. Абсолютное большинство опрошенных часто (несколько раз в неделю и чаще) обращаются к Библии, читая ее на немецком и русском языках. Однако полностью читали все Священное писание лишь немногие, большинство только Новый Завет, так как при христоцентризме вероисповедания его знание считается особенно важным.

Опрос прихожан общины помог также выявить наличие конфессионального синкретизма в мировоззрении и обрядовой деятельности верующих наряду с нечеткими представлениями прихожан о специфике лютеранского вероисповедания в целом. Среди причин этого явления: жизнь в стране с господствующими православными традициями, крещение и посещение богослужений в других церквях из-за отсутствия лютеранской церкви, наличие родственников другой конфессии, перерыв в передаче знаний и традиций лютеранской веры во времена запрета лютеранской церкви. Многие прихожане общины Петра и Павла не ходили в церковь вообще до открытия евангелическо-лютеранского прихода в Москве. Другая часть верующих посещали иные церкви, преимущественно православную, а из протестантских, главным образом, баптистскую. Верующие приходили в церковь, чтобы поставить свечку, помолиться, помянуть родных, встретить праздник, «так как в Бога верую»; другие — в мировоззренческих поисках, а часть населения воспринимали церковь, как было принято в советское время, в качестве музея.

Основная масса прихожан, ходивших до открытия лютеранского прихода Петра и Павла в другие церкви, перестали их посещать. Однако есть такие, которые продолжают традицию, восполняя, по их словам, либо недостаток праздничности лютеранского богослужения — в православной церкви, либо недостаток духовной практики — при посещении собраний адвентистов, или делая это из-за родных и знакомых иной конфессии. Сохранению иноконфессиональных обычаев среди прихожан общины способствует и то, что часть прихожан приняли крещение в другой, чаще всего в православной церкви; и то, что значительное число опрошенных имеют супругу (или супруга) православной веры, их дети также крестились в православии. Создание поликонфессиональных семей, ставшее особенностью нашего времени; связано с активизацией деятельности в России различных конфессий. Нередко наряду с различием вероисповедания у родителей такая же картина наблюдается среди детей в семье: один ребенок крещен в православии (как правило, старший), другой — в лютеранской вере.

Верующие сообщили, что отмечают два Рождества и две Пасхи, соответственно по православному и лютеранскому обычаю, а некоторые лютеране — Масленицу и даже соблюдают свойственный православию пост, ограничивая себя в потреблении мяса, молока, яиц. Помимо обычая крашения яиц на Пасху, российские немцы заимствовали обычай готовить к празднику кулич и творожную

пасху, что не принято в самой Германии. Празднование Пасхи и Рождества вторично, по православному календарю, объяснялось таким образом: «Так, как страна будет отмечать». Некоторые прихожане считали необходимым приготовление к православному празднику, поскольку его будут отмечать другие члены семьи и родственники.

Прихожанами лютеранской общины используются православные молитвы, баптистские песнопения, читается протестантская и православная литература.

Вместе с проникновением в миропонимание прихожан православных и протестантских идей конфессиональный синкретизм мировоззрения дополняется особыми традициями, установившимися в отдельных семьях: к примеру, празднование дня св. Валентина, что связано с наличием в семье Валентина и профессиональным знанием английского языка и культуры одним из членов семьи; или особая вера в Илью Пророка, в день которого в личной жизни имелись особые совпадения.

Характерно, что на вопрос о справляемых праздниках только один из опрошенных назвал специфический лютеранский праздник — День Реформации, многие — праздник урожая, хотя последний особо отмечался в 1993 г. в общине с принесением на богослужение различных плодов земли.

Большинство опрошенных совсем не читали произведений Мартина Лютера, а меньшинство знакомо лишь с Малым Катехизисом. Лишь отдельные прихожане смогли конкретно перечислить несколько названий произведений Лютера. Объективные причины такой неосведомленности лежат, в том числе, и в отсутствии переводов и нехватке изданий лютеранской литературы в общине. Только сравнительно недавно положение начало исправляться в связи с выходом из печати избранных произведений Мартина Лютера, Аугсбургского вероисповедания (русский перевод), появлением печатного органа московской евангелическо-лютеранской общины «Старосадский вестник». Однако на сегодняшний день нехватка не только произведений Лютера, но и Библии на немецком языке является для общины проблемой.

Отсутствие подобного рода литературы из-за непопулярности в прежние годы изданий такого типа породило современную безграмотность по многим вопросам веры<sup>25</sup>. Недостаток религиозных знаний восполняют теперь факультативы по религиоведению в школах, учебные заведения определенной конфессиональной направленности, воскресные школы.

К тому же необходимо время для образования новых традиций вместо некогда утраченных, чему мешает смена пасторов, отсутствие единообразной агенды (порядка богослужения. — О. К.), по которой ведутся богослужения, еще не налаженная при церкви система обучения основам лютеранской веры. Жизнедеятельность общины в настоящий момент осложняется финансовыми и техническими трудностями.

В заключение хочется сказать, что положение евангелическо-лютеранской общины Петра и Павла, отражая проблемы, стоящие и перед другими лютеранскими общинами страны (о них говорилось на проходившем недавно в Москве общем собрании их представителей<sup>26</sup>), вместе с тем имеет свои особенности. Московская евангелическо-лютеранская община, существующая в столичном городе со смешанным этническим и конфессиональным составом населения, не может служить типичным примером лютеранской общности с крепкой традицией, которую можно встретить, к примеру, в Сибири, куда в 40-е годы ссылалось немецкое население европейской части России. Примечательно, что официальное восстановление деятельности Евангелическо-лютеранской церкви (далее — ЕЛЦ) началось не с главных городов страны, а с регистрации первой лютеранской общины в 1957 г. в Акмолинске в Казахстане<sup>27</sup>.

Можно говорить и о специфике лютеранских общин Санкт-Петербурга, где лютеранское население гораздо многочисленнее, чем живущее в Москве, и имеет более прочную материальную базу в городе, где располагается центр всей ЕЛЦ (в России, на Украине, в Казахстане и в Средней Азии).

Выявление общих и различных черт евангелическо-лютеранских общин, в

зависимости от их территориального размещения и национальных традиций, задача, без решения которой невозможно представить полностью положение лютеран в России.

#### Примечания

- <sup>1</sup> Первая всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. СПб., 1899—1905; данные по Москве: из 22 554 протестантов 19 685 (87,3%) — лютеране. Т. XXIV. Тетр. 2 (посл.). 1904.
- <sup>2</sup> *Althausen P.* Wie und wann die erste lutherische Gemein de in Russland entstand//Kalender für die Evangelisch-Lutherischen Gemeinden in Russland. Pokrowsk, 1927. S. 26.
- <sup>3</sup> *Цветаев Д.* Генерал Николай Бауман и его дело. Из жизни Московской Ново-Иноземной слободы в XVII в. М., 1884; *Fechner A. W.* Chronik der Evangelischen Gemeinden in Moskau. Т. 1, 2. М., 1876.
- <sup>4</sup> *Снегирев И. М.* О начале и распространении лютеранских и реформатских церквей в Москве. М., 1862.
- <sup>5</sup> *Pingoud G. (Hrsg.)* Die evangelisch-lutherischen Gemeinden in Russland, eine historisch-statistische Darstellung. Bd 1. St.-Pet., 1909. S. 6—10.
- <sup>6</sup> *Amburger Tr. E.* Russia Lutheranism in Statistics//The Encyclopedia of the Lutheran church. V. 2. Minneapolis, 1965. P. 2087.
- <sup>7</sup> *О. Д'Эрбиньи М.* Церковная жизнь в Москве. Париж, 1926. С. 96—97.
- <sup>8</sup> *Schnurr J.* Die Kirchen und das religiöse Leben der Russlanddeutsche. Stuttgart, 1978. S. 33.
- <sup>9</sup> Депортация народов СССР (1930-е — 1950-е годы). Ч. 1. М., 1992. С. 180.
- <sup>10</sup> Там же. С. 34—35.
- <sup>11</sup> *Бызов Л., Филатов С.* Религия и политика в общественном сознании советского народа//Религия и демократия на пути к свободе совести. Т. II. М., 1993. С. 12.
- <sup>12</sup> Народ. Общероссийская газета репрессированных народов. 1993. № 2. С. 15.
- <sup>13</sup> Как идет религиозное возрождение России. Разговор с сотрудниками Аналитического центра РАН//Наука и религия. 1993. № 5, 7, 9.
- <sup>14</sup> Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. СПб., 1899—1905. (См. сведения по отдельным губерниям).
- <sup>15</sup> *Томан И.* Немцы в Москве. Опыт национального путеводителя//Московский журнал. 1991. № 12. С. 44.
- <sup>16</sup> Сорок сороков. Т. 4. Окраины Москвы. Инославные и иноверческие храмы. Р., 1990. С. 383; *Найденов Н.* Воспоминания о Московском евангелическо-лютеранском училище (из 40-х годов прошлого столетия). М., 1903.
- <sup>17</sup> *Бызов Л., Филатов С.* Указ. раб. С. 25.
- <sup>18</sup> *Deutsche und Deutschland aus russischer Sicht 11—17. Jahrhundert.* München, 1989. S. 249; *Deutsche und Deutschland aus russischer Sicht 18 Jahrhundert.* Bd. 2. München, 1992. S. 132, 134.
- <sup>19</sup> Umregistrierung unserer Kirche//Der Bote. 1993. N. 3.
- <sup>20</sup> Религия и демократия на пути к свободе совести. Т. II. М., 1993. С. 15.
- <sup>21</sup> *Белик А.* Психологическая антропология. История и теория. М., 1993. С. 118.
- <sup>22</sup> Там же. С. 117—143.
- <sup>23</sup> *Опифријева V.* Eine Gemeinde ersteht wieder//Neues Leben. 26.08.1992. S. 1,6; *Солодовников В.* Солдат, ставший пастором//Независимая газета. 09.04.1992.
- <sup>24</sup> *Томан И.* Указ. раб. С. 45—46.
- <sup>25</sup> Примером служит наименование пастора лютеранской церкви святым отцом//Народ. 1993. № 2. С. 15.
- <sup>26</sup> Синод Евангелическо-лютеранской церкви (далее — ЕЛЦ) епархии европейской части России (30.07—01.08.1993 г., Москва) постановил оформить ЕЛЦ в составе двух епархий. Второй Синод состоялся 15.09—17.09.1994 также в Москве.
- <sup>27</sup> *Schnurr J.* Op. cit. S. 50.

## Past and present of the German tradition Evangelical-Lutheran community in Moscow (ethno-sociological profile)

The German tradition Evangelical-Lutheran community in Moscow is a case study of the dynamics of an ethnoconfessional group whose current situation is determined by the overall growth of religiousness in the society, revival of the Lutheran Church and Russian Germans cultural traditions, as well as by mass emigration of the Russian Germans.

On the basis of sociological data and the documents of the Lutheran community, the author analyzes the motives of joining the congregation, the degree of religiosity and the character of religious beliefs of its members.